

Н. К. Гарбовский¹**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БРИКС:
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И УНИВЕРСИТЕТСКИЕ РЕЙТИНГИ**

Новая международная реальность, начавшая формироваться в конце прошлого тысячелетия и приобретающая в последние годы уже вполне отчетливые очертания, предполагает новые требования к формам, направленности, выбору участников диалога культур и цивилизаций. Сегодня происходят бурные трансформации мировой экономики, торговли, финансов, технологических рынков, рушатся многие стереотипы международных отношений, межкультурного взаимодействия. В этих условиях, по справедливому замечанию А. С. Запесоцкого, «Россия вынуждена одновременно решать целый ряд задач. Это, с одной стороны, преодоление кризиса культурно-цивилизационной идентичности, формирование современной национальной идеи, с другой — поиск своего места в новом глобализирующемся мире. Остро встает вопрос о том, с кем следует интегрироваться экономически, культурно, политически и как при этом оптимально определять и реализовывать свои национальные интересы» [3, с. 7]. Эти вопросы не могут не затронуть и сферу образования. При этом не исключается возможность формирования нового образовательного пространства — образовательного пространства стран БРИКС в том составе, в каком он складывается в последний период, и с перспективой вступления новых участников в ближайшие годы.

Первые шаги на пути формирования общего образовательного пространства стран БРИКС были предприняты более 10 лет тому назад. В ноябре 2013 года на встрече министров образования стран БРИКС в Париже впервые прозвучала идея о целесообразности учреждения Сетевого университета БРИКС, а через два года, в ноябре 2015-го, министрами образования и науки стран БРИКС была подписана Московская декларация о сотрудничестве и Меморандум о взаимопонимании, который стал основным учредительным документом Сетевого университета БРИКС (СуБРИКС). В 2016 году в Уральском федеральном университете

состоялась учредительная конференция Сетевого университета, в ходе которой обсуждались общие принципы формирования и функционирования этого международного образовательного института, были намечены основные направления и программы подготовки студентов и выдвинуты предложения по перспективам развития. Сетевой университет объединил более 50 университетов стран-участниц. В качестве основных направлений научных исследований и подготовки кадров были выделены шесть: водные ресурсы и нейтрализация загрязнений; информатика и информационная безопасность; исследования стран БРИКС; экология и изменения климата; экономика; энергетика [8].

Научно-образовательную деятельность в рамках Сетевого университета БРИКС координируют международные тематические группы. Их задача — определять содержательные аспекты образовательных программ, согласовывать процедуры признания результатов обучения участниками СуБРИКС, решать вопросы академического обмена, мобильности и пр.

В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании основными проектами Сетевого университета БРИКС являются совместные образовательные программы уровней магистратуры и аспирантуры, а также краткосрочные образовательные проекты различного рода, в частности летние и зимние школы, курсы, предполагающие приглашение профессоров из университетов-партнеров, и т. п. [10].

За прошедшие десять лет геополитическая ситуация в мире существенно изменилась. Сегодня БРИКС, пополнившийся новыми членами, претендует на статус не только финансового и экономического конгломерата, но и культурно-образовательного объединения, в рамках которого должны реализовываться совместные программы научно-исследовательского и научно-образовательного характера, направленные на развитие научного знания в различных областях и подготовку кадров нового поколения, способных эффективно сотрудничать в разных сферах в рамках экономического сообщества.

Решение такой амбициозной задачи невозможно без детального анализа научного и образовательного потенциала каждого из участников сотрудничества, а также объективных факторов, способных создавать труднопреодолимые препятствия для международного взаимодействия стран — участниц БРИКС.

Чтобы понять, куда двигаться дальше и какие помехи могут встретиться на пути образовательной интеграции стран БРИКС, целесообразно обратиться к опыту прошлых лет и проанализировать некоторые статистические данные, касающиеся совместной научно-исследовательской и образовательной деятельности университетов стран БРИКС. Так, в докладе Глобальному университетскому саммиту БРИКС приводится количество научных статей в SCOPUS, опубликованных исследова-

¹ Академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО, директор Высшей школы перевода МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, Заслуженный профессор Российского профессорского собрания. Автор более 200 научных и учебно-методических публикаций: учебника «Теория перевода»; монографии «О переводе», «Сопоставительная стилистика профессиональной речи», «Когнитивная модель перевода», «История перевода: практика, технологии, теории» (в соавт.); «Русско-французский словарь военных терминов» (в соавт.) и др.; многочисленных переводов научной и художественной литературы. Координатор от МГУ программы подготовки переводчиков для лингвистических служб ООН, член Ассоциации исследователей в области теории и практики перевода (СЕРТЕТ, Франция), Союза переводчиков России. Почетный профессор Фракийского университета им. Демокрита (Греция), приглашенный профессор Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли (Китай). Главный редактор научного журнала «Теория перевода» (серия «Вестник Московского университета»). Лауреат Ломоносовской премии за педагогическую деятельность.

телями, представляющими страны БРИКС, в соавторстве друг с другом за 2012–2014 годы. Анализ этих данных показывает весьма скромный уровень совместной публикационной активности исследователей университетов стран БРИКС. Доля статей, опубликованных российскими учеными совместно с исследователями стран БРИКС, в общем количестве статей российских авторов в SCOPUS составляет чуть более 1 % с Бразилией, 1 % с Индией, 2,2 % с Китаем и 0,54 % с ЮАР [1, с. 39]. Можно предположить, что после 2022 года эти показатели будут еще ниже по той причине, что в последние годы число статей российских ученых в журналах, индексируемых в базе данных SCOPUS, значительно сократилось. В то же время, как отмечает О. А. Алексеевко, «доля совместных публикаций исследователей из стран БРИКС с представителями США и Европейского союза значительно превосходит аналогичные показатели» [1, с. 39]. Нельзя не согласиться с О. А. Алексеевко в том, что основными причинами, сдерживающими научное и образовательное сотрудничество стран БРИКС, являются факторы лингвистического и культурологического порядка: «1. Государства БРИКС принадлежат к различным цивилизационным ареалам, используют различные языки, которые зачастую выступают основными языками в академической среде, научных исследованиях и публикациях... 2. Страны БРИКС имеют собственные, отличные друг от друга академические традиции, а мобильность студентов, магистрантов, аспирантов и ученых затруднена в силу географических факторов» [1, с. 39].

Иначе говоря, извечные и естественные преграды на пути международного сотрудничества — языковой барьер и традиции, формирующие культурную идентичность, способны и сегодня затормозить реализацию самых амбициозных международных проектов.

Автор указанной выше аналитической статьи отметил значительно большую представленность в международных базах данных и частотность совместных научных публикаций ученых стран БРИКС с авторами из стран Запада. Одна из причин такой асимметрии — необходимость публикации научных статей почти исключительно на английском языке. Видимо, не случайно даже в рамках БРИКС у ЮАР самый высокий процент отношения совместных публикаций к общему числу публикаций, индексируемых в SCOPUS, именно с Индией (3 %), где, как и в ЮАР, английский является языком образования и науки.

Развивая проекты международного образовательного пространства БРИКС, не следует забывать о том, что язык обучения является одним из важнейших ценностных ориентиров системы образования. Неизбежно возникает вопрос о том, на каком языке может осуществляться научно-образовательное взаимодействие в рамках БРИКС: по привычной модели, то есть на английском — иностранном как для обучающихся, так и для обучаемых, либо по какой-то иной лингвистической модели? Следует ли в новом международном образовательном пространстве продолжать двигаться по пути наименьшего сопротивления и налаживать процессы обучения и научной коммуникации на английском языке? Внешне общества готовы к такому реше-

нию: уже давно на уровне средней школы повсеместное изучение английского стало почти обязательным как в России, так и в других странах БРИКС. Практика чтения лекций на английском языке в сфере высшего образования также довольно распространена во многих неанглоязычных странах.

Такое внешне наиболее легкое лингвистическое решение вопроса учебной и научной коммуникации в выстраиваемой сегодня архитектуре образовательного пространства БРИКС вряд ли состоятельно как с политической, так и с когнитивной точки зрения.

Не будет ли ошибкой закрывать глаза на то, что английский язык естественным образом поддерживает экспансию западной англосаксонской культуры, многие ценности которой неприемлемы для культур стран БРИКС? Показателен пример нового члена БРИКС — Ирана, запретившего преподавание английского языка в начальной школе и постепенно переходящего к многоязычию в преподавании иностранных языков в средней школе, осознав, что изучение исключительно английского языка является не чем иным, как подстройкой населения под иной культурный код чужого мира, стремящегося сохранить свое доминирование?

Стоит ли пренебрегать когнитивным опытом прошлых лет, доказывающим, что именно родной язык представляет собой ту ценность, которая позволяет достичь наиболее глубокого погружения в любой предмет познания?

История образования в нашей стране показывает, что вынужденная ориентация на обучение на неродном языке неизбежно вытесняется образованием на родном языке. В середине XVIII века Россия интегрировалась в европейское образовательное пространство. После открытия первого в России Московского императорского университета немецкие профессора перенесли из Европы в Москву обязательное чтение лекций на европейском языке науки — латинском как «основании всех наук». Но уже в первые годы работы университета эффективность чтения лекций на латыни ставилась под сомнение. Ученик М. В. Ломоносова профессор Московского университета и переводчик Николай Никитич Поповский во вступительной речи к своему курсу лекций заявил, что при преподавании философии совершенно напрасно употребляют латинский язык, потому что «нет такой мысли, кой бы по-русски изъяснить было невозможно». Важно отметить, что речь шла именно о философии как основе гуманитарного знания. Он говорил об этом и на заседании Конференции университета в 1758 году, где не получил поддержки профессуры [5]. Но уже через 10 лет вопрос о языке образования однозначно решался в пользу родного языка обучаемых, и по настоянию куратора Московского университета М. М. Хераскова, и по указу императрицы российские профессора стали читать лекции на родном для себя и для студентов языке, о чем сохранилась заметка в «Московских ведомостях»: «С сего 1768 году в Императорском Московском университете, для лучшего распространения в России наук, начались лекции во всех трех факультетах природными россиянами на российском языке...»

Через полтора века автор статьи о Поповском в Русском биографическом словаре, председатель Императорского Русского исторического общества А. А. Половцов заметил, что речь Поповского «до сих пор небезынтересна по своей разумной критике образовательного значения так называемых классических языков» [5]. Она небезынтересна и сегодня для осознания преимуществ и недостатков использования в международном образовании английского языка — современного языка науки и образования.

Пренебрегать лингвистическими факторами в образовании чрезвычайно опасно и безответственно. Для достижения эффективного университетского взаимодействия в рамках формирующегося образовательного пространства БРИКС обсуждение темы лингвистической координации учебных и совместных научно-исследовательских процессов представляется чрезвычайно актуальным.

Англизации образовательной и научно-исследовательской коммуникации в рамках БРИКС можно противопоставить иной подход, ставший возможным благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям. Этот подход предполагает освоение учебной и научной информации на родном языке обучаемых. При этом преподаватели также будут использовать свой родной язык для передачи информации студентам. В центре такой коммуникативной модели оказывается перевод. В этом случае и процесс обучения, и научно-исследовательская деятельность могут осуществляться на языке той страны, в которой находится обучаемый или исследователь.

Такой подход не является новым. Он широко применялся в Советском Союзе для обучения иностранных студентов, но его эффективность была невелика из-за дефицита квалифицированных переводчиков, дороговизны использования оборудования при обеспечении синхронного перевода либо больших временных затрат при последовательном переводе. Сегодня же практика обучения иностранных студентов, недостаточно владеющих русским языком, отчетливо показывает возможный путь: студенты широко используют на занятиях электронные переводческие средства, позволяющие им получить необходимую информацию на родном языке.

Дальнейшее развитие информационных технологий в области перевода и распознавания речи делает этот путь вполне приемлемым. Однако для того, чтобы он был действительно эффективным, необходима совместная международная и межкультурная «лингвистическая доработка» учебных материалов образовательным сообществом стран — участниц БРИКС. В ней должны принять участие лингвисты и специалисты других научных областей, с привлечением потенциала искусственного интеллекта, чтобы свести к минимуму искажения и пропуски информации, которыми нередко грешат программы автоматического перевода. Такой подход позволил бы иностранным студентам получать более полную научную информацию по сравнению с той, какую они могут получить либо посредством чужого и для них, и для преподавателя английского языка, либо овладев в недостаточной степе-

ни языком страны принимающего университета. Переводная модель обучения может повысить привлекательность университетов для иностранных студентов в рамках объединенного образовательного пространства БРИКС, облегчить мобильность студентов и исследователей, создать более комфортные лингвистические условия для усвоения научной и учебной информации. Все это будет способствовать повышению статуса университетов БРИКС в международных рейтингах, поможет составить важные критерии при разработке методик новых рейтингов, в частности планируемого рейтинга университетов БРИКС.

Инициатива создания рейтинга университетов БРИКС, призванная повысить узнаваемость университетов членов БРИКС в мировом образовательном сообществе, была высказана в июле 2023 года Министерством науки и высшего образования России на встрече министров образования стран БРИКС в Южной Африке. Эта инициатива была закреплена в Декларации по результатам встречи и в дальнейшем обсуждена и поддержана экспертным сообществом в ходе общественного обсуждения темы «Продвижение российской системы высшего образования в международном пространстве» в Общественной палате, в котором участвовали рабочие группы Российского союза ректоров, Академии наук, Академии образования, а также общественные советы при профильных органах власти и комиссии Общественной палаты. Рейтинг университетов стран БРИКС мог бы стать альтернативой существующим международным рейтингам, важным инструментом позиционирования и продвижения российского образования и науки на международной арене. Идея рейтинга университетов стран БРИКС возникла по объективным причинам. Еще до 2022 года на основе анализа глобальных рейтингов выяснилось, что каждый из них имеет свои «приоритеты»: одни страны позиционированы лучше, в то время как другие почти не видны. До 2012–2014 годов международные рейтинги «не замечали» даже Физтеха — ведущего российского вуза по подготовке специалистов в области теоретической, экспериментальной и прикладной физики, математики, информатики, химии, биологии и других точных наук.

В настоящее время ситуация усугубилась: Россия «плохо видна» во всех рейтингах, несмотря на объективно хорошие показатели. Большинство международных рейтингов открыто дискриминируют российские вузы. Возникли проблемы с учетом цитирований российских авторов наукометрическими системами. Международная организация IREG Observatory, занимающаяся формированием международных правил рейтингования, в 2022 году приостановила членство российских вузов. Сегодня страна остро нуждается в национальном инструменте глобального позиционирования вузов.

О том, что появилась новая идея — создать рейтинг для стран БРИКС, в феврале 2024 года на заседании Совета по науке и образованию с участием президента России заявил ректор МГУ им. М. В. Ломоносова академик В. А. Садовничий. Он предложил разработать методику оценки университетов, обсудить ее на совете Союза ректоров и представить в октябре 2024 года

на саммите БРИКС [6]. Инициатива получила одобрение главы Российского государства, заявившего на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию: «Что касается рейтинга БРИКС, это очень хорошее предложение, мы [Россия] председательствуем в этой организации в этом году, обсуждаем с коллегами вопросы нашего сотрудничества. Хорошая идея. Надо проработать это на рабочем уровне» [2].

В основу методики составления нового международного рейтинга университетов предложено положить критерии рейтинга «Три миссии университета», который наряду с традиционными для международных рейтингов ценностными ориентирами (образование и наука) впервые включает новый ориентир — взаимодействие с обществом, оценивая таким образом все три ключевые миссии университета [7]. «Одно из наших предложений, — заявил В. А. Садовничий на заседании Совета Российского союза ректоров, — создание рейтинга университетов стран БРИКС на базе проекта „Три миссии университета“» [4]. По словам Садовничего, «с 2020 года Московский международный рейтинг „Три миссии университета“ является наиболее представительным в мире: в нем участвуют 2000 университетов из 112 стран; он основан на объективных показателях, учитывает специфику России» [4]. Московский международный рейтинг «Три миссии университета» оказался единственным инструментом, который позволяет оценить международные конкурентные позиции всех российских вузов независимо от политической конъюнктуры. В нем представлены 154 российских вуза. Всего же семейство рейтингов «Три миссии университета» оценивает 459 вузов из 82 регионов, то есть фактически все действующие вузы России. Ближайший конкурент — британский THE — ранжирует всего 76 российских вузов и при этом широко использует субъективные оценки, проводя опросы. Шанхайский рейтинг ARWU, опирающийся на объективные показатели, дает оценку всего 9 российским вузам. «Три миссии университета» — наиболее объективный рейтинг, предполагающий максимум участников и минимум субъективности. Вес субъективных (экспертных) оценок составляет 0 % (ср.: THE — 33 %, QS — 50 %), а библиометрических показателей — 17 % (ср.: THE — 30 %, QS — 20 %, ARWU — 67 %). «Три миссии университета» отражает реальные потребности страны, и альтернатив этому рейтингу пока не предвидится. По результатам 2023 года три российских участника вошли в топ-100 глобального рейтинга: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (17-е место), Санкт-Петербургский государственный университет (39-е) и МФТИ (43-е).

Для оценки публикационной активности университетских ученых БРИКС также предлагается новый ориентир. Востребованность научных работ долж-

на оцениваться с учетом национальных потребностей стран — участниц рейтингов. В качестве одного из источников оценки может быть предложен так называемый белый список — перечень наиболее авторитетных научных журналов, в который входят около 30 тыс. российских и международных изданий, используемый для оценки публикационной активности российских ученых.

МГУ им. М. В. Ломоносова предлагает запустить в рамках БРИКС несколько пилотных рейтинговых проектов. В качестве одного из таких пилотов предлагается рассматривать российский «Рейтинг университетов стран БРИКС семейства „Три миссии университетов“». Университет считает целесообразным рекомендовать органам власти, университетам и неправительственным организациям стран БРИКС ориентироваться на глобальные рейтинги университетов, поддержанные БРИКС, и предлагает создать в рамках БРИКС общественно-консультативный орган (совет) по академическому лидерству. Цель Совета — консолидация усилий по повышению уровня конкурентоспособности (академическому лидерству) университетов и научных организаций, формированию правил конкуренции в новом международном образовательном пространстве стран БРИКС.

Литература

1. Алексеевко, О. А. Сетевой университет БРИКС и его роль в выстраивании новой архитектуры многостороннего взаимодействия в области образования и науки / О. А. Алексеевко // Вестник высшей школы. — 2017. — № 9. — С. 38–42.
2. Владимир Путин поддержал идею создать рейтинг вузов стран БРИКС // Rating Review : [сайт рейтинговой группы RAEX]. — 2024, 8 февр. — URL: https://raex-rr.com/news/press-reiz/rating_brics_approve/?ysclid=ltk04ueplo484151369 (дата обращения: 18.04.2024).
3. Запесоцкий, А. С. Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций (По материалам Международных Лихачевских научных чтений) / А. С. Запесоцкий. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2018. — 608 с.
4. На заседании Совета Российского союза ректоров поддержали инициативу президента РФ создать рейтинг вузов стран БРИКС // ВКонтакте : [сайт]. — 2024, 20 февр. — URL: https://vk.com/wall-78019879_42567?ysclid=ltjsou731286337423 (дата обращения: 18.04.2024).
5. Поповский, Николай Никитич // А. А. Половцов. Русский биографический словарь. — Т. 14. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-14/478> (дата обращения: 18.04.2024).
6. Путин поддержал идею создать рейтинг университетов стран БРИКС // Интерфакс : [сайт]. — 2024, 8 февр. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/945220> (дата обращения: 18.04.2024).
7. Три миссии университета // Mosiur. The Three University Missions : [сайт]. — URL: <https://mosiur.org> (дата обращения: 18.04.2024).
8. BRICS Network University : [сайт]. — URL: <http://nu-brics.ru>.
9. MOSIUR. THE THREE UNIVERSITY MISSIONS. — URL: <https://mosiur.org>.
10. Ongoing ITD projects // BRICS Network University : [сайт]. — URL: <http://nu-brics.ru/pages/projects>.